

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 110-125

УДК 34.01
ГРНТИ 10.07
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_110
Научная статья

© С.К. Укин¹, Р.Г. Нурмагамбетов^{2*}, И.В. Михайличенко³, 2025

¹Костанайский региональный университет имени А.Байтурсынова, Костанай, Казахстан

²Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
Костанай, Казахстан

³Западный филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, Калининград, Российская Федерация
(e-mail: ¹justitia8@mail.ru; ²Orel032@mail.ru; ³mihailichenko_iv@mail.ru)

ЦИФРОВОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНСКОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье излагаются вопросы формирования цифрового права как отрасли права в системе права Казахстана. В статье отмечается, что несмотря на то, что по состоянию на май 2025 года в Казахстане еще не принят отдельный законодательный акт в форме Цифрового кодекса, тем не менее, в системе казахстанского права на основе тех правовых норм, которые содержатся в различных правовых актах, регулирующих вопросы цифровых отношений, искусственного интеллекта и т.д., объективно институционализировалось цифровое право.

Авторы констатируют, что в научной литературе пока нет единого определения понятия «цифровое право». При этом в статье отмечается, что цифровое право по предмету регулирования общественных отношений является не самостоятельной отраслью, а комплексной отраслью права, правовые нормы которых регулируют вопросы как в сфере публично-правовых, так и в сфере частноправовых отношений.

В свою очередь, в статье особое внимание обращается на то, что нормы административно-деликтного и уголовного права, устанавливающие административную и уголовную ответственность соответственно в сфере информатизации и связи как составной части цифровых отношений, не являются составной частью норм цифрового права. Тем не менее, в статье подчеркивается, что цифровое право включает в свое содержание в том или ином объеме нормы различных отраслей права: конституционного, гражданского, административного, финансового, трудового и иных отраслей права.

Излагая метод цифрового права, авторы полагают, что в цифровом праве присутствуют как императивный, так и диспозитивный методы правового регулирования. Соответственно, в статье указывается, что в цифровом праве в той или иной степени сочетаются императивный и диспозитивный методы правового регулирования.

Кроме того, в статье освещаются вопросы источников цифрового права, а также кратко освещается цифровое право как правовая наука и как учебная юридическая дисциплина.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, цифровое право, предмет цифрового права, цифровой кодекс, система права, отрасль права.

* автор для корреспонденции. E-mail: Orel032@mail.ru.

Введение

Научно-технический прогресс, появление новых технологий, в том числе цифровых технологий, стремительное развитие искусственного интеллекта вызывают к жизни необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования данной довольно уже ставшей обширной сферы жизни людей, общества и государства. Сейчас трудно представить себе жизнь без цифровых технологий, в том числе и искусственного интеллекта. Широкий спектр цифровых услуг, ChatGPT прочно вошли в повседневную жизнь людей, организаций, а также в сферу деятельности государственного управления. Достаточно сказать, что ChatGPT стал самым скачиваемым приложением в мире. Приложение от OpenAI за март месяц 2025 года установили 46 миллионов раз — это на 28 процентов больше, чем в феврале 2025 года¹.

При этом следует отметить, что сам по себе искусственный интеллект может нести те или иные риски, связанные в том числе с вопросами регулирования правоотношений в сфере искусственного интеллекта и вытекающими отсюда юридическими рисками. Так, в Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля № 592 отмечается, что «юридические риски связаны с правовыми пробелами и коллизиями в законодательстве (меры по снижению включают право законодательной инициативы по

внесению изменений в законодательство, обращение физических и юридических лиц с предложениями в законодательство, правовой мониторинг с целью выявления противоречий в законодательстве, адаптивное регулирование)»².

В данной статье мы рассмотрим прежде всего правовые аспекты становления и развития цифрового права в Республике Казахстан как отрасли права, оставив за скобками технические вопросы цифровизации и функционирования искусственного интеллекта.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования явилась нормативно-правовая база, в частности Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана», Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), Уголовный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях и иные законодательные акты, а также труды казахстанских и зарубежных ученых-юристов.

Методологическую базу исследования составили как общенаучные, так и частно-научные методы познания: диалектический, индукции, дедукции, анализа, обобщения, а также описательный и сравнительно-правовой методы.

Обсуждение

Как известно, отрасль права

¹ ChatGPT стал самым скачиваемым приложением в мире // URL: <https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=55689> (дата обращения: 14.04.2025).

² Концепция развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения 21.05.2025).

в романо-германской правовой семье, к которой также относится правовая система Казахстана, выступает одним из крупных структурных элементов системы права. В юридической литературе отрасль права определяется как «самостоятельное подразделение системы права, состоящее из правовых норм, регулирующих качественно специфический вид общественных отношений» [1, с. 292].

Как правило, появление новых социальных сфер, участков жизни людей и общества, которые объективно нуждаются в правовом урегулировании, вызывают к жизни изменения, дополнения того «строительного» материала, из которого состоит система права, а также институциональное формирование новых отраслей и институтов права. При этом часть норм одной и той же отрасли права может регулировать отношения, которые составляют предмет регулирования иных отраслей права. Кроме того, часть тех или иных норм одной и той же отрасли права может регулировать частно-правовые, а другая часть – публично-правовые отношения. Соответственно, одна и та же отрасль права может содержать совокупность как частно-правовых, так и публично-правовых норм.

Известно, что в настоящее время основные критерии, которые берутся за основу разделения системы права на отрасли права, — это предмет, метод, способы правового регулирования общественных отношений и иные критерии. При этом наиболее крупными структурными элементами системы права выступают частное и публичное право.

Если говорить о предмете правового регулирования, то

«предмет правового регулирования – это качественно однородный вид общественных отношений, на который воздействуют нормы определенной отрасли права» [1, с. 295].

Соответственно, как было отмечено выше, появление цифровых технологий, искусственного интеллекта как относительно новых видов явлений общественной и социальной жизни в той или иной степени обуславливает необходимость правового регулирования вопросов, связанных в том числе с цифровыми технологиями и искусственным интеллектом». Если говорить о Казахстане, можно сказать, что в настоящее время в системе казахстанского права на основе правовых норм, содержащихся в различных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы цифровых отношений, объективно институционализировалась такая правовая категория, как цифровое право, несмотря на то что по состоянию на май 2025 года еще не принят отдельный законодательный акт в форме Цифрового кодекса, который выступал бы одним из главных источников цифрового права.

Цифровое право как отрасль права.

Что из себя представляет цифровое право как отрасль права? В юридической литературе пока нет единого подхода к определению понятия «цифровое право». В широком смысле цифровое право можно рассматривать как совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием, использованием и внедрением цифровых технологий и искусственного интеллекта. В бо-

лее узком смысле, цифровое право – это отрасль права, регулирующая отношения в цифровой сфере.

Тем самым, можно сказать, что «цифровое право — это отрасль права, которая занимается регулированием юридических аспектов, связанных с использованием информационных технологий, цифровыми данными, интернетом и компьютерной средой. Данная область права появилась в ответ на быстрое развитие технологий информационной сферы и возникающие правовые вопросы, связанные с таким развитием»³.

В настоящее время можно согласиться с мнением М.А. Рожковой, которая определяет «...цифровое право как совокупность правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, но эти нормы не объединены единым методом регулирования и относятся к различным отраслям права» [2].

Кроме того, «цифровое право, наш взгляд, как и само понятие «право», можно рассматривать как в объективном, так и в субъективном смысле. Цифровое право в объективном смысле – «это сфера права, которая включает в себя нормы нескольких отраслей права и регулирует отношения, связанные с IT.»⁴.

В субъективном смысле «Цифровые права — это права человека, заключающиеся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию

цифровых произведений, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети интернет. Доступ в интернет признаётся как право в соответствии с законодательством ряда стран»⁵.

В то же время в настоящее время в юридической литературе присутствуют различные точки зрения авторов на политико-правовую природу цифровых прав. В частности, к данной проблематике обращалась в своей работе А.О. Филатова [3, с. 56-58].

Она высказывает точку зрения относительно содержания понятия «цифровые права», затрагивает разнообразные теоретические аспекты анализируемого явления. Необходимо отметить, что особенностью анализируемых прав является их содержание, в частности, включение целого ряда конституционно закрепленных личных прав, таких как конституционное право на жизнь, охрану здоровья, неприкосновенность личной жизни, семейной тайны и многих других прав человека.

Существование в юридической литературе точек зрения без трактовки анализируемого понятия приводит к выводу о наличии теоретического научного пробела в понимании цифровых прав и их видов. Варианты решения данной проблемы можно найти в работах различных авторов в трудах, где косвенно описывается политико-правовая их природа. В работах данных авторов анализируются

³ Что такое цифровое право // URL: <https://suvorov.legal/tsifrovoe-pravo/> (дата обращения: 08.04.2025).

⁴ Цифровое право: что это, зачем его нужно знать и где можно изучить // URL: <https://habr.com/ru/companies/digitalrightscenter/articles/519638/> (дата обращения 21.05.2025 г.).

⁵ Цифровые права // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0 (дата обращения 21.05.2025 г.).

многие вопросы, касающиеся определения правовой природы цифровых прав.

Так, В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов цифровые права рассматривают как «сведения, выраженные в электронной форме, удостоверяющие с помощью специального кода имущественные права на объекты гражданских прав» [4, с.10-15]. В.В. Жемеров в своей работе сужает понимание цифровых прав, считая их «разновидностью субъективных прав, выраженных в возможности субъекта иметь доступ к информации, электронным устройствам и коммуникационным сетям и совершать различные действия с ними» [5, с. 105-108].

А.О. Филатова высказывает мнение, что «сущность цифровых прав человека представляет собой особенности природы, содержания, ролевого назначения и способы конституционно-правового регулирования прав человека, выражаемые в информационно-телекоммуникационной форме. Она проявляется в том, что правовую основу цифровых прав человека составляет одно из фундаментальных прав человека - конституционное право человека на свободу информации в его многообразном проявлении, включая права свободного поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом» [3, с. 56-58].

Прогноз мировых экспертов в части влияния цифровизации, отмечающих глобальное воздействие этого процесса отражает реальность, в которой субъекты правоотношений реализуют конституционные нормы. По мнению мировых экспертов, процесс цифровизации происходит во

многих странах мира, проблемные вопросы обсуждаются на уровне Организации Объединенных Наций и других международных организаций. «Настает время привязать новые технологии к основным конституционным принципам и нормам» - отмечает В.А. Емелин [6, с. 62-70].

Вопрос осуществления данного процесса остается дискуссионным. Эту мысль подтверждает усиливающийся разрыв между правовыми предписаниями и цифровой реальностью. Наглядно это можно заметить по появлению цифровых норм, которые не урегулированы нормами права в социально-экономической и в других сферах жизнедеятельности общества. На лицо сегодня влияние искусственного интеллекта, инструментов виртуальной реальности, которые создают совершенно новые виды отношений, идущие вразрез с конституционно-правовой материей.

По мнению Д. Поста, «развитие коммуникаций и цифровых технологий в сочетании с недавно возникшими потребностями в обществе, связанными с пандемией, привели к форсированному прогрессу в киберпространстве, открыв множество новых граней правоотношений, вытекающих из взаимодействия с цифровой средой, так, очевидно, что цифровая среда, в частности платформы, нуждаются в персонифицированных правовых нормах» [7, р. 155-157].

Характерна эта тенденция не только для Республики Казахстан, но и для других государств, которые сталкиваются с общими мировыми процессами перехода на «Индустрию 4.0». Понимая, что этот процесс не одного дня, отметим, что для осуществления дан-

ной работы имеются в государстве все необходимые ресурсы для устранения присутствующей неопределенности, пробельности в конституционном регулировании отношений в анализируемой сфере, которая порождает правовые риски, непосредственно влияющие на функционирование конституционно-правовых норм [8, с. 25-33]. Начать эту работу необходимо с разработки комплексного стратегического юридического документа, в котором закрепить категориально-понятийный аппарат цифровым конституционным правам человека, их видам.

К сожалению, в настоящее время отсутствие целостных формулировок, определяющие содержание цифровых прав человека в долгосрочной перспективе, повлекло за собой отсутствие ответа на вопрос о результатах регулирования общественных отношений в сфере цифровизации, в каком объеме необходимо осуществлять данное регулирование, какова функциональная роль государственных органов в этом процессе, пределы такого регулирования и т.д.

Цифровые права уже частично закреплены в законодательствах Эстонии, Греции, Финляндии, Испании, Мексики, Коста - Рики. Речь идет о гарантировании права на доступ к Интернету как неотъемлемого права человека. По этому пути пошли такие государства, как Китай, Франция, Федеративная Республика Германия, Великобритания и мн.др.

Предмет цифрового права

Как правило, отрасли права как по предмету, так и по объекту регулирования общественных отношений можно подразделить на самостоятельные и комплексные

отрасли. Некоторые отрасли права, например таможенное право, Д.Н. Бахрах относит к институту административного права [9, с. 13-21]. Если говорить о цифровом праве, то исходя из круга регулируемых общественных отношений такую отрасль права мы можем отнести к комплексной отрасли права, поскольку цифровое право включает в свое содержание в том или ином объеме нормы различных отраслей права: конституционного, гражданского, административного, финансового, трудового и иных отраслей права. С этой точки зрения цифровое право мы можем отнести к комплексной отрасли права.

В то же время те или иные нормы цифрового права обладают качеством технических норм, поскольку связаны с регулированием компьютерных, информационных, цифровых технологий, искусственного интеллекта и т.п., и соответственно, с этой точки зрения технические нормы облечены в правовую форму. Как известно, технические нормы – это нормы, которые регулируют порядок обращения людей с техническими средствами, порядок изготовления того или иного товара, продукции, изделия. Кроме того, технические нормы определяют строительные, технические нормы и иные требования к тем или иным продукциям, товарам, изделиям, сам технологический процесс и т.д. При этом технические нормы не могут регулировать правовые отношения, содержанием которых являются субъективные права и юридические обязанности, которые складываются на основе именно правовых, а не технических норм.

Однако нарушение тех или иных технических норм может

привести к тем или иным последствиям, которые могут нанести вред как обществу и государству, так и организациям и отдельной личности. Поэтому в случае нарушения технических норм в зависимости от наступления или опасности наступления тех или иных последствий «в дело вступают» правовые нормы, которые, как известно, кроме регулятивной функции выполняют охранительную функцию, в том числе путем установления ответственности (санкции) за нарушение технических норм, в том числе норм в сфере цифровых технологий.

К примеру, Глава 31 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года⁶ (далее – КоАП РК) предусматривает административную ответственность за административные правонарушения в области информатизации и связи (ст.ст.637-641). В частности, статья 640 КоАП РК устанавливает административную ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан об электронном документе и электронной цифровой подписи. В свою очередь, Глава 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года⁷ (далее – УК РК) предусматривает уголовную ответственность также в сфере информатизации и связи (ст.ст.205-213).

Тем самым, нормы административно-деликтного и уголовного права устанавливают административную и уголовную ответственность соответственно за

те или иные нарушения технических норм, частью которых, на наш взгляд, являются нормы цифрового права. Поэтому нарушение норм цифрового права в установленных законодательными актами случаях влекут юридическую, в том числе административную и уголовную ответственность.

При этом отметим, что перечисленные нормы КоАП РК и УК РК, устанавливающие административную и уголовную ответственность соответственно в сфере информатизации и связи, не могут быть составной частью норм цифрового права, поскольку известно, что ответственность за административные правонарушения устанавливается КоАП РК, а уголовная ответственность за уголовные правонарушения – соответственно УК РК. Поэтому не только указанные нормы КоАП РК и УК РК, но и все нормы КоАП РК и УК РК не могут выступать в качестве источников цифрового права, так как мы уже отметили, нормы цифрового права не могут устанавливать административную и уголовную ответственность соответственно.

Вместе с тем, в предмет регулирования цифрового права хотя и не входят общественные отношения, регулируемые нормами уголовного и административно-деликтного права, тем не менее, предмет цифрового права охватывает те отношения, которые регулируются иными нормами административного права, не связанные с административной ответственностью (административно-деликтным правом). Например,

⁶ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: принят Законом Республики Казахстан от 5 июля 2014 г (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 08.05.2025).

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 08.05.2025).

в Законе Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении»⁸, который кроме конституционного права является источником административного права, в подпункте 21-1) статьи 27 и подпункте 17-1) статьи 31 закрепляется компетенция соответствующих акиматов по вопросам оказания электронных услуг с применением информационных систем в соответствии с законодательством Республики Казахстан об информатизации. Данные нормы Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении» кроме норм конституционного и административного права также выступают составной частью норм цифрового права, и, соответственно, предметом регулирования цифрового права, а не только конституционного и административного права.

Приведем рабочее определение предмета цифрового права. Итак, предметом цифрового права, на наш взгляд, выступают общественные отношения, возникающие в связи с созданием, использованием, распространением, регулированием и защитой цифровых технологий, информационных систем и интернет-технологий, а также с созданием и деятельностью искусственного интеллекта в правовой сфере, а также с защитой прав и свобод человека в сфере цифровых технологий и деятельности искусственного интеллекта.

Метод цифрового права

Как известно, в теории права выделяют императивный и диспозитивный методы правового регулирования. Кроме того, вы-

деляют еще рекомендательный метод правового регулирования. Если говорить кратко, то императивный метод, характерный преимущественно для публичных отраслей права (прежде всего для административного, уголовного, налогового, частично конституционного права и др.) как правило, предусматривает властный способ воздействия на общественные отношения. Диспозитивный метод, который наиболее ярко проявляется в частных отраслях права, предоставляет право субъектам правоотношений самим выбирать тот или иной вариант поведения, в рамках, определенных правовыми нормами.

Если говорить о цифровом праве, то исходя из того, что цифровое право нами рассматривается как комплексная отрасль права, в нем присутствуют как императивный, так и диспозитивный методы правового регулирования, поскольку как было отмечено выше, цифровое право как комплексная отрасль права включает в свое содержание нормы отраслей как из публично-правовой, так и частноправовой сферы. Соответственно, в цифровом праве в той или иной степени сочетаются императивный и диспозитивный методы правового регулирования.

При этом, если говорить об охранительных правоотношениях, в частности о санкциях, то нормы цифрового права в случае их нарушения обеспечиваются санкциями из других отраслей права – гражданского, трудового, административно-деликтного и уголовного права.

Источники цифрового права

Из теории права известно,

⁸ Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.03.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021546 (дата обращения: 08.05.2025).

что выделяют источники права в материальном, идеальном и формальном смыслах. В контексте данной статьи мы рассмотрим источники цифрового права в формальном смысле.

В правовой системе Казахстана источники права, как известно, имеют писаную форму и указаны в пункте 1 статьи 4 Конституции через категорию «действующее право».

Источниками же цифрового права как комплексной отрасли права, в отличие, например от уголовного права, где единственным формальным источником выступает Уголовный кодекс Республики Казахстан, является комплекс законов (включая Конституцию) и подзаконных актов, а также иных правовых актов (например, нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Республики), содержащих нормы цифрового права. Кроме того, источниками цифрового права являются международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, содержащие нормы цифрового права.

Цифровое право как правовая наука

Как правовая наука цифровое право – это совокупность различных теорий, учений, взглядов, гипотез по вопросам цифрового права, изложенных в монографиях, учебных и учебно-методических материалах, статьях, научных докладах и т.п.

Цифровое право как учебная юридическая дисциплина

Подготовка кадров в сфере юридического образования должна ориентироваться на подготовку высококвалифицированных, широко образованных специалистов, спо-

собных к активному творческому участию в государственно-правовой жизни, обладающих надлежащей политической и правовой культурой.

При этом изучение и усвоение цифрового права, как известно, возможно после того, как обучающиеся в полном объеме усвоят такие дисциплины, как «Теория государства и права», «Конституционное право Республики Казахстан», «Административное право Республики Казахстан», «Гражданское право Республики Казахстан» и другие отраслевые юридические дисциплины. Однако именно Теория государства и права, изучая общие закономерности развития и функционирования государства и права, исследует общие для всех отраслевых юридических наук проблемы, такие, как нормы права, правоотношения, право и дееспособность, юридическая ответственность и т.д. Изучение обучающимися перечисленных и других базовых юридических понятий закладывает основу для усвоения отраслевых и специальных (прикладных) юридических дисциплин. Тем самым, качество юридического образования зависит в том числе и от соблюдения последовательности изучения юридических дисциплин обучающимися.

Что же касается цифрового права, то на примере факультета экономики и права Костанайского регионального университета имени Ахмет Байтұрсынұлы вначале с 2021-2022 учебного года в качестве компонента «Minor» (Майнер), а затем с 2024-2025 учебного года включена в учебный план в качестве вузовского компонента дисциплина «Информационное и цифровое право» для образовательных

программ «Юриспруденция» и «Судебная и правоохранительная деятельность» как базовая дисциплина в объеме 4 кредитов на 3 семестре. Изучение данной дисциплины в содержательном плане ориентирует обучающихся на формирование навыков в области информационного права на основе широкого использования последних достижений правовой науки и практики в решении задач правового регулирования общественных отношений в информационной сфере.

При этом задача преподавателя, на наш взгляд, состоит не в том, чтобы заставлять обучающихся наизусть учить тексты законов и иных нормативных правовых актов, хотя это тоже важно. Главное, чтобы обучающиеся овладели государственно-правовыми категориями, юридической терминологией и знали значение дефиниций (терминов) как по дисциплине «Информационное и цифровое право», так и по другим юридическим дисциплинам.

Результаты

Как было отмечено выше, по состоянию на май 2025 года в Казахстане пока еще не принят Цифровой кодекс Республики Казахстан. Но отсутствие соответствующего кодифицированно-

го акта не означает отсутствие соответствующей отрасли права. Отрасль права в системе права институционально и объективно оформляется и формируется в результате, как было отмечено выше, принятием комплекса правовых норм, которые могут содержаться не только в едином законе, в том числе и в едином кодифицированном акте, но и в различных, и в то же время в разноразрядных по юридической силе правовых актах. Если говорить о законодательных актах, то в настоящее время, к примеру, к источникам казахстанского цифрового права мы можем отнести нормы таких законов Республики Казахстан, как Конституционный закон от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре «Астана» (ст. 4-1)⁹, Гражданский кодекс (ст.115 и др. положения)¹⁰, Закон от 7 января 2003 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»¹¹, Закон от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите»¹², Закон от 24 ноября 2015 года «Об информатизации»¹³, Закон от 6 февраля 2023 года «О цифровых активах в Республике Казахстан»¹⁴ и ряд иных законодательных актов, регулирующих вопросы цифровых технологий и искусственного

⁹ Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390 (дата обращения: 21.05.2025).

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.) // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 21.05.2025).

¹¹ Закон от 7 января 2003 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035484 (дата обращения: 21.05.2025).

¹² Закон от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 (дата обращения: 21.05.2025).

¹³ Закон от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902 (дата обращения: 21.05.2025).

¹⁴ Закон от 6 февраля 2023 года «О цифровых активах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_

интеллекта. Если говорить об искусственном интеллекте, то по состоянию на май 2025 года в Парламенте Казахстана уже рассматривается проект Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте», который станет одним из источников цифрового права Казахстана.

При этом, как мы уже отмечали, сам процесс кодификации, связанный с принятием Цифрового кодекса Республики Казахстан, как правило, предполагает, что Цифровой кодекс должен в своем содержании не просто объединить, а переработать с учетом реально складывающихся общественных потребностей правовые нормы из ряда вышеперечисленных Законов и иных нормативных правовых актов [10, с.53-60]. Принятию Цифрового кодекса также должно предшествовать внесение соответствующих изменений и дополнений в статью 8 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах»¹⁵, в которой должно быть указание о регулировании соответствующих общественных отношений Цифровым кодексом.

Заключение

В заключении отметим, что в настоящее время в системе казахстанского права уже институционально оформилась такая

относительно новая комплексная отрасль права, как цифровое право. Как было отмечено выше, в цифровом праве содержатся нормы различных отраслей права: конституционного, гражданского, административного, финансового, трудового и иных отраслей права. Соответственно, в цифровом праве присутствуют как императивные, так и диспозитивные нормы. С этой точки зрения мы не можем в полном объеме отнести цифровое право ни к публичному, ни к частному праву. В этом случае цифровое право выступает как частно-публичное право.

При этом несмотря на то, что нормы цифрового права регулирует вопросы, связанные с цифровыми технологиями (цифровой сферой) и искусственным интеллектом, отметим, что нормы цифрового права, как и нормы всех иных отраслей права, регулируют прежде всего правовые отношения, где в качестве участников таких отношений выступают лица, обладающие правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью, т.е. правосубъектностью. В будущем мы не исключаем, что и искусственный интеллект будет обладать правосубъектностью и может стать субъектом права и правовых отношений.

Список литературы:

1. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений. Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М., 1995. С. 384.
2. Рожкова М.А. Цифровое право (Digital Law) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/03/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_oto_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy (дата обращения: 08.04.2025).

id=33689356 (дата обращения: 08.05.2025).

¹⁵ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.01.2025 г.)// URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788 (дата обращения: 08.05.2025).

3. Филатова А.О. К вопросу о выделении нового поколения прав человека: цифровые правомочия активного избирательные права // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2021. №18. С. 56-58.
4. Гольцов В.Б., Голованов Н.М. Цифровые права: понятие и проблемы использования // Journal of Legal and Economic Studies. 2020. №1. С. 10-15.
5. Жемеров В.В. Цифровые права человека: бытие формирующее осознание // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2019. №2(23). С. 105-108.
6. Емелин В.А. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. 2013. №1 (9). С. 62-70.
7. Post D. Governing Cyberspace // Wayne Law Abstract. 1992. Volume 43. P. 155-157.
8. Нурмагамбетов Р.Г., Укин С.К. Влияние цифровых технологий на развитие некоторых аспектов теории конституционного регулирования отношений в Республике Казахстан: проблемы и пути совершенствования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2024. №3(78). С. 25-33.
9. Бахрах Д.Н. Таможенное право как институт административного права // Государство и право. М., 1995. №3. С.13-21.
10. Нурмагамбетов Р.Г., Укин С.К., Нализко Н.А. Новые объекты права, созданные цифровыми технологиями, и юридические последствия связанных с ними правоотношений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. №4 (75). С. 53-60.

© С.К. Укин¹, Р.Г. Нұрмағамбетов², И.В. Михайличенко³, 2025

¹ А. Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан

² «Челябі мемлекеттік университетіндегі»

ФМБ ЖББ мекемесі Қостанай филиалы, Қостанай, Қазақстан

³ РХШЖМҚА ФМБ ЖББ мекемесі Батыс филиалының, Калининград, Ресей Федерациясы
(e-mail: ¹justitia8@mail.ru; ²Orel032@mail.ru; ³mihailichenko_iv@mail.ru)

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ЦИФРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ: ТЕОРИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстанның құқық жүйесіндегі құқық саласы ретінде цифрлық құқықты қалыптастыру мәселелері баяндалады. Мақалада 2025 жылғы мамырдағы жағдай бойынша Қазақстанда цифрлық кодекс нысанында жеке заңнамалық акт әлі қабылданбағанына қарамастан, цифрлық қатынастар, жасанды интеллект және т. б. мәселелерін реттейтін әртүрлі құқықтық актілерде қамтылған құқықтық нормалар негізінде қазақстандық құқық жүйесінде, цифрлық құқық объективті түрде институттандырылды.

Авторлар ғылыми әдебиеттерде «цифрлық құқық» ұғымының бірыңғай анықтамасы жоқ екенін айтады. Сонымен бірге мақалада қоғамдық қатынастарды реттеу пәні бойынша цифрлық құқық дербес сала емес, құқықтық нормалары жария құқық саласындағы да, жеке құқық қатынастарындағы да мәселелерді реттейтін күрделі құқық саласы болып табылатыны атап өтілген.

Өз кезегінде, мақала цифрлық қатынастардың құрамдас бөлігі ретінде ақпараттандыру және коммуникация саласындағы тиісінше әкімшілік және қылмыстық жауапкершілікті белгілейтін әкімшілік-құқықтық және қылмыстық құқық нормалары цифрлық құқық нормаларының құрамдас бөлігі болып табылмайтынына ерекше назар аударылады. Осыған қарамастан, мақалада цифрлық құқық өзінің мазмұнына сол немесе өзге де дәрежеде құқықтың әртүрлі салаларының: конституциялық, азаматтық, әкімшілік, қаржылық, еңбек және басқа да құқық салаларының нормаларын қамтитыны атап көрсетілген.

Цифрлық құқық әдісін ұсына отырып, авторлар цифрлық құқықта құқықтық

реттеудің императивті және факультативтік әдістері бар деп есептейді. Тиісінше, мақалада цифрлық құқық бір немесе басқа дәрежеде құқықтық реттеудің императивті және факультативтік әдістерін біріктіретінін көрсетеді.

Сонымен қатар, мақала цифрлық құқықтың қайнар көздері мәселелерін қамтиды және цифрлық құқықты заң ғылымы және академиялық заң пәні ретінде қысқаша қарастырады.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, цифрлық технологиялар, цифрлық құқық, цифрлық құқық пәні, цифрлық кодекс, құқық жүйесі, құқық саласы.

© S.K. Ukin¹, R.G. Nurmagambetov², I.V. Mikhaylichenko³, 2025

¹Kostanay Regional University named after A. Baitursynuly, Kostanay, Kazakhstan

²Kostanay Branch of the FSBE Institution of Higher Education «Chelyabinsk State University», Kostanay, Kazakhstan

³Russian Academy of National Economy and Public Administration; Kaliningrad, Russian Federation (e-mail: ¹justitia8@mail.ru; ²Orel032@mail.ru; ³mihailichenko_iv@mail.ru)

DIGITAL LAW IN THE KAZAKH LEGAL SYSTEM: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract. The article outlines the issues of the formation of digital law as a branch of law in the legal system of Kazakhstan. The article notes that despite the fact that, as of May 2025, Kazakhstan has not yet adopted a separate legislative act in the form of a Digital Code, nevertheless, in the system of Kazakh law, based on those legal norms contained in various legal acts regulating issues of digital relations, artificial intelligence, etc., digital law has been objectively institutionalized.

The authors state that there is no single definition of the concept of «digital law» in the scientific literature. At the same time, the article notes that digital law on the subject of regulating public relations is not an independent branch, but a complex branch of law, the legal norms of which regulate issues in both the sphere of public law and private law relations.

In turn, the article draws special attention to the fact that the norms of administrative-tort and criminal law, establishing administrative and criminal liability, respectively, in the field of informatization and communication as an integral part of digital relations, are not an integral part of the norms of digital law. Nevertheless, the article emphasizes that digital law includes in its content, to one extent or another, the norms of various branches of law: constitutional, civil, administrative, financial, labor and other branches of law.

In presenting the method of digital law, the authors believe that digital law contains both imperative and optional methods of legal regulation. Accordingly, the article indicates that digital law combines imperative and optional methods of legal regulation to one degree or another.

In addition, the article covers the issues of sources of digital law, and briefly covers digital law as a legal science and as an academic legal discipline.

Keywords: artificial intelligence, digital technologies, digital law, subject of digital law, digital code, legal system, branch of law.

References:

1. Hropanjuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnoe posobie dlya vysshih uchebnyh zavedeniy. Pod red. prof. V.G. Strekozova. M., 1995. S. 384.
2. Rozhkova M.A. Cifrovoe pravo (Digital Law) — chto eto takoe i chem ono otlichaetsya ot kiberprava / internet-prava /kompyuternogo prava? Rezhim dostupa: https://zakon.ru/blog/2020/03/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy (data obrashcheniya: 08.04.2025).
3. Filatova A.O. K voprosu o vydelenii novogo pokoleniya prav cheloveka: cifrovye

pravomochiya aktivnogo izbiratelnye prava // Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума srednerusskiiy universitet. Seriya: Yurisprudentsiya. 2021. №18. S. 56-58.

4. Goltsov V.B., Golovanov N.M. Cifrovye prava: ponyatie i problemy ispolzovaniya // Journal of Legal and Economic Studies. 2020. №1. S. 10-15.

5. Zhemerov V.V. Cifrovye prava cheloveka: bytie formiruyushchee osoznanie // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. 2019. №2(23). S. 105-108.

6. Yemelin V.A. Kiborgizatsiya i invalidizatsiya tehnologicheskii rasshirennogo cheloveka // Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal. 2013. №1(9). S. 62-70.

7. Post D. Governing Cyberspace // Wayne Law Abstract. 1992. Volume 43. P. 155-157.

8. Nurmagambetov R.G., Ukin S.K. Vliyaniye cifrovyyh tehnologiy na razvitiye nekotorykh aspektov teorii konstitutsionnogo regulirovaniya otnosheniy v Respublike Kazahstan: problema i puti sovershenstvovaniya // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazahstan. 2024. №3(78). S. 25-33.

9. Bahrah D.N. Tamozhennoe pravo kak institut administrativnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 1995. №3. S. 13-21.

10. Nurmagambetov R.G., Ukin S.K., Nalizko N.A. Novye obyekty prava, sozdannyye cifrovymi tehnologiyami, i yuridicheskie posledstviya svyazannykh s nimi pravootnosheniy // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazahstan. 2023. №4(75). S. 53-60.

Авторлар туралы мәліметтер:

Укин Сымбат Кенжебекұлы - заң ғылымдарының кандидаты, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының қауымдастырылған профессоры (доценті), А.Байтұрсынов көшесі, 47, 110000, Қостанай, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5213-1805>;

e-mail: justitia8@mail.ru.

Нұрмағамбетов Рашит Ғабитұлы - құқық бойынша философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), «Челябі мемлекеттік университетіндегі» Федералды мемлекеттік бюджеттік жоғары білім беру мекемесі Қостанай филиалының құқық кафедрасының профессоры, А. Бородин көшесі, ғимарат 168А, 1100006, Қостанай, Қазақстан.

e-mail: Orel032@mail.ru.

Михайличенко Илья Викторович - заң ғылымдарының кандидаты, Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік қызмет академиясының жоғары білім беру федералды мемлекеттік бюджеттік білім беру мекемесінің Батыс филиалының құқықтану кафедрасының доценті, Артиллерия көшесі, 62 үй, 236038, Калининград, Ресей Федерациясы.

e-mail: mihailechenko_iv@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Укин С.К., Нұрмағамбетов Р.Ғ., Михайличенко И.В. Қазақстандық құқық жүйесіндегі цифрлық құқық: теориялық-құқықтық аспектілері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_110.

Авторлардың қосқан үлесі:

Укин С.К. - кіріспе, талқылаулардан - цифрлық құқық пәні, цифрлық құқық әдісі, цифрлық құқық көздері, құқықтық ғылым ретінде цифрлық құқық, оқу заң пәні ретінде цифрлық құқық, нәтижелер.

Нұрмағамбетов Р.Ғ. - аннотация, түйінді сөздер - 3 тілде, талқылаулардан – басынан бастап цифрлық құқық пәніне дейінгі бөлік, әдебиетті зерделеу, библиографи-

яны ресімдеу, транслитерация.

Михайличенко И.В. - зерттеу материалдары мен әдістері, талқылаулардан - басынан бастап цифрлық құқық пәніне дейінгі бөлім, қорытынды.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 28.05.2025; рецензиялаудан 18.08.2025 кейін келіп түсті; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Укин Сымбат Кенжебекович - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) кафедры теории государства и права Костанайского регионального университета имени Ахмет Байтұрсынұлы, улица А.Байтұрсынова, 47, 110000, Костанай, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5213-1805>;

e-mail: justitia8@mail.ru.

Нурмагамбетов Рашит Габитович - доктор философии по праву (PhD), ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры права Костанайского филиала «Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет», улица А. Бородина, зд. 168А, 1100006, Костанай, Казахстан.

e-mail: Orel032@mail.ru.

Михайличенко Илья Викторович - кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Западного филиала «Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», улица Артиллерийская, д. 62, 236038, Калининград, Российская Федерация.

e-mail: mihaailichenko_iv@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Укин С.К., Нурмагамбетов Р.Г., Михайличенко И.В. Цифровое право в системе казахстанского права: теоретико-правовые аспекты // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_110.

Вклад авторов:

Укин С.К. – введение, из обсуждений – предмет цифрового права, метод цифрового права, источники цифрового права, цифровое право как правовая наука, цифровое право как учебная юридическая дисциплина, результаты.

Нурмагамбетов Р.Г. – аннотация, ключевые слова на 3 языках, из обсуждений – часть от начала до предмета цифрового права, изучение литературы, оформление библиографии, транслитерация.

Михайличенко И.В. – материалы и методы исследования, из обсуждений – часть от начала до предмета цифрового права, заключение.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 28.05.2025; поступила после рецензирования 13.08.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Ukin Symbat Kenzhebekovich - candidate of Law, Associate Professor (Associate Professor) of the Department of Theory of State and Law of Kostanay Regional University named after Akhmet Baitursynuly, 47, A.Baitursynov Street, 110000, Kostanay, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5213-1805>;
e-mail: justitia8@mail.ru.

Nurmagambetov Rashit Gabitovich - Doctor of Philosophy in Law (PhD), Associate Professor (Associate Professor), Professor of the Law Department of the Kostanay Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chelyabinsk State University», A. Borodin Street, building 168A, 1100006, Kostanay, Kazakhstan.

e-mail: Orel032@mail.ru.

Mikhaylichenko Ilya Viktorovich - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, 62, Artillery street, 236038, Kaliningrad, Russian Federation.

e-mail: mihaillichenko_iv@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Ukin S.K, Nurmagambetov R.G, Mikhaylichenko I.V. Digital law in the kazakh legal system: the oretical and legal aspects // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_110.

Contribution of the authors:

Ukin S.K. – introduction, from discussions – the subject of digital law, the method of digital law, sources of digital law, digital law as a legal science, digital law as an academic legal discipline, results;

Nurmagambetov R.G. – abstract, keywords in 3 languages, from discussions – part from the beginning to the subject of digital law, study of literature, bibliography design, transliteration;

Mikhaylichenko I.V. – materials and methods of research, from discussions – part from the beginning to the subject of digital law, conclusion.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The autor received no specific funding for this work.

Received: 28.05.2025; revised: 18.08.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.